

4. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. – Дата доступа: 20.11.2020.

*А.В. Николаенко, доцент
nikolaenko-av@ranepa.ru
Северо-Западный институт
управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Политические и экономические процессы, происходящие в региональном сообществе, в том числе ЕАЭС, определяют перспективы развития анализа. Наглядно видна роль аналитических процедур на всем протяжении управленческого цикла. Цифровая экономика, развитие аналитических инструментов – вот ключевые направления развития анализа. Современные инструменты, информационные возможности не вызывают сомнений для цифровых трансформаций региональных структур. Но, дискуссионными и актуальными по-прежнему остаются вопросы: какие инструменты и технологии анализа применять, чтобы принятые на их основе политические и экономические государственные решения эффективно заработали.

Понимание предпосылок развития интеграционных процессов и основных мотивов углубления международного сотрудничества является важным фактором для выбора наиболее оптимальной формы участия в процессах региональной экономической интеграции, который не только определяет дальнейший вектор развития международных экономических отношений страны, но и влияет на процесс воспроизводства общественного продукта и экономический рост. Важнейшим уровнем экономической интеграции является политический союз, в рамках которого координируется не только хозяйственная деятельность государств-членов, но и политические вопросы. С учетом действующих ограничений с связи с пандемией, особую актуальность обретают вопросы, связанные с цифровизацией государственных услуг.

Члены такого объединения передают часть своего суверенитета в сфере компетенции наднациональных институтов власти. Эта форма имеет все шансы успешно осуществиться на практике в наиболее влиятельной интеграционной группировке ЕС и регион и может рассматривается как целостная экономическая система.

Среди всех моделей и форм региональной интеграции подавляющее большинство касается экономического регионального сотрудничества, к тому же выбор различных форм реализации выбранной модели позволяет постепенно переходить от одной формы сотрудничества к другой в зависимости от изменения целей стран-членов группировки. Ярким примером этого процесса является европейская интеграция, которая начиналась с модели торгово-

экономического сотрудничества и постепенно, с изменением приоритетов стран-участниц соглашения, переросла в модель политико-экономической интеграции, реализованную в форме экономического и валютного союза. С 1 января 2018 года в юридическую силу вступил новый единый Таможенный кодекс Евразийского Союза.

ЕАЭС – это молодое объединение, которое в 2025 году отпразднует свой юбилей – 10 лет. Страны -члены объединения планируют амбициозные задачи, потому что Евразийский Экономический Союз следует позиционировать как по-своему уникальный интеграционный формат, способный функционировать довольно эффективно.

Говоря о перспективах развития ЕАЭС, особенно важно подчеркнуть, что фундаментальной целью создания ЕАЭС страны-члены видят создание необходимых базовых условий, чтобы развивать свои экономические показатели и повышать их способность конкурировать как в мировой и региональной системе.

С целью либерализации экономики и доступа продукции на мировые рынки, необходимо улучшить предпринимательский климат, чтобы привлечь инвестиционные потоки, насколько это возможно. В целях интеграции осуществляется формирование четырех свобод.

Если проводить анализ относительно ожиданий государств –участниц на базе единого документа на уровне ЕАЭС, в котором указаны векторы развития до 2030 года, то невооруженным взглядом легко увидеть то, что все государства–члены имеют общую точку зрения развития Евразийского Союза в обозначенный временной период, несмотря на внутренние противоречия.

Однако, можно сказать, что нельзя упускать из виду тот факт, что ожидания стран-членов от ЕАЭС учреждаются в тесной связи с национальными задачами и задачами внутреннего развития экономики, что опять-таки станет причиной определенного рода трудностей. Учитывая эскалацию напряженности в отношении России и Западных стран, в обозримом будущем все-таки подобного рода соглашения если и будут заключаться с другими странами, то это в преимущественной степени станут азиатские страны, в первую очередь, члены ШОС. Потому что как бы не складывались обстоятельства, безусловно, Российская Федерация остается «локомотивом» ЕАЭС, своеобразно тому, как сейчас ФРГ занимает первые позиции в ЕС, после выходы Великобритании как де-факто, так и уже де-юре. Хотя, возможно, экономический интерес окажется на чаше весов, которая сможет перевесить чашу идеолого-политических соображений ведения внешней политики.

Существующие проблемы интеграции связаны с переходным периодом, как в политическом, так и в чисто экономическом плане. В политическом плане бывшим республикам СССР, ныне определяющим вектор своего развития, важно понять, в какую сторону с какими партнерами им выгоднее всего развиваться. Годы, когда на первый план в таких государствах выходили националистические идеи и цели, и такие государства рвали многолетние связи

с соседями, проходят. Но политика пока преваляет и во многом мешает полноценным экономическим отношениям.

Безусловно, в этой связи можно сказать, российский фактор очерчивает пределы в экономическом сотрудничестве государств ЕАЭС с ЕС. Особенно явно это представляется с точки зрения того, что де-факто лидер ЕАЭС – Российская Федерация, и через призму Экономического Союза, а также и Таможенного Союза фундаментально строятся экономические связи Москвы и партнеров, которые не без оснований находятся на первостепенных позициях. Помимо этого, эксперты акцентируют внимание на том, что одновременно с расширением международных контактов нужно как можно скорее устранять всякие барьеры на внутреннем рыночном пространстве ЕАЭС, поскольку они мешают как государствам-членам союза, так и иностранному бизнесу, который желает наладить сотрудничество и естественно вкладывать свои денежные средства.

Дальнейшая судьба ЕАЭС и роль принятия политических решений как совместного проекта сводится к двум сценариям. Во-первых, ЕАЭС может стать релевантным наднациональным органом и инструментом для реализации целей государств-участников объединения. Во-вторых, для реализации поставленных целей могут быть найдены другие форматы, а ЕАЭС может превратиться в спящий периферийный проект, не обеспечивающий многостороннее взаимодействие. Находятся в достаточно активной стадии, особенно это касается многостороннего сотрудничества в формате ЕАЭС и ОДКБ, особенно учитывая, что сейчас международная обстановка переживает турбулентную стадию и без того шаткая стабильность может быть и вовсе нарушена. Государства принимают активное участие во всех направлениях евразийской интеграции, и этот факт демонстрирует, что политические решения призваны отстаивать передовые позиции по различным аспектам взаимодействия с государствами - членами.

Ведь, планомерная работа в направлении углубления и расширения евразийских процессов интеграции является одним из важнейших внешнеполитических векторов государств-членов интеграционного объединения. Однако, для достижения подобных планов, которые вполне способны еще в большей степени повысить экономико-политическую мощь государств, а вместе с ними и международное авторитет и влияние.

Список источников:

1. Винокуров, Е. Ю. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vinokurov.info/wp-content/uploads/2019/12/edb_centre_2017_monograph_eaeu_rus_5_mb.pdf.
2. Винокуров, Е. Ю. Евразийская континентальная интеграция / Е.Ю. Винокуров, А. М. Либман. – Санкт-Петербург, 2012. – 224 с.
3. Глазьев, С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/76650-o-strategicheskikh-napravlenijakh-razvitija-eajes>

4. Глазьев, С. Ю. Политические и экономические аспекты региональной интеграции / С. Ю. Глазьев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 1. – С. 9-20.
5. Денисова, А. Ю. Особенности правового регулирования таможенных сборов в таможенном союзе ЕврАзЭС / А. Ю. Денисова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 4. – С. 48-52.
6. Евразийский экономический союз пока не готов к единой валюте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/586121>
7. Юрин А. Евразийская интеграция: туманные результаты и неопределенное будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ism.kz/evrazijskaya-integraciya-tumannye-rezul-taty-i-neopredelennoe-budushee-chast-2>

*Чжун Хайбо, аспирант
zhonghaiboo@gmail.com
БГЭУ (Минск, Беларусь)*

ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

На фоне беспрецедентного за столетие периода, когда в мире бушует пандемия COVID-19, когда международная ситуация постоянно меняется, в это непростое время между странами должно быть налажено более глубокое сотрудничество. Оно может заключаться в культурном обмене, а также в экономическом сотрудничестве. Приоритетом во внешнеэкономическом сотрудничестве для Китая являются прямые инвестиции в иностранные государства.

В новую эпоху инициативы «Один пояс, один путь» прямые иностранные инвестиции Китая быстро развиваются, но при этом демонстрируют некоторые новые характеристики:

1. В 2014 г. объем прямых внешних инвестиций Китая был всего на 3,56 млрд долларов США меньше, чем объем иностранных инвестиций Китая за тот же период. Согласно текущей статистике, мы наблюдаем первый случай, когда двусторонние инвестиции Китая приблизились к равновесию. В 2018 г. двусторонние инвестиции Китая вступили в новый этап сбалансированного развития.

2. Прямые иностранные инвестиции Китая имеют огромный потенциал развития. По данным ЮНКТАД, по состоянию на конец 2018 г. объем прямых иностранных инвестиций Китая составлял 1938,87 млрд долларов США, что составляет менее 6,3 % мирового показателя прямых иностранных инвестиций. По сравнению с развитыми странами, по-прежнему существует большой разрыв между прямыми иностранными инвестициями Китая и второй по величине экономикой Китая. Есть огромные возможности для роста.

К концу 2019 г. Китай инвестировал в общей сложности 35 млрд долларов США в зоны сотрудничества, построенные в странах, расположенных вдоль